

Наряжение девяти человек в странные костюмы сразу же привлекло множество туристов. Они смотрели на девять человек, время от времени показывая на них пальцем, и разговаривали. (.vodtw.)

"Смотрите, снимают кино!"

"Да, они спешат на съемки какого фильма, так неожиданно, даже парики не подобрали, одежду не переодели, только на самолет сели..."

"Что-то я не слышал, что в ближайшее время придется переснимать костюмную драму о боевых искусствах Цзинь Юна. Разве "Меченосец" уже не вышел?"

"Снято, после долгого просмотра нет даже звезды со знакомым лицом. Этот сериал ждет улица, и его должны разбить бесчисленные друзья!"

"Кто это сказал? Я только что пришел из другого терминала и увидел там большое количество фанатов, держащих табличку в ожидании. Там еще много репортеров, самая горячая большая звезда, Фань Рубинг скоро сойдет с самолета!"

"Правда? Я вытираю, тогда я должен поспешить и посмотреть!"

Как только я услышал, что большая звезда Фань Рубин собирается выйти из самолета в другом терминале, множество людей стекалось к нему, и внезапно стало очень холодно.

Лин Юню не было дела ни до Фань Рухуо, ни до Фань Рубин. В это время он затаил дыхание, и все его мысли были направлены на молодого человека, который подошел к нему.

Как враг!

Двадцать шагов, десять шагов, восемь шагов...

Расстояние между ними становится все ближе и ближе. Юношу с каждым шагом окутывает захватывающий дух импульс, но он не выпускает воздух, только моргает глазами, холодные глаза, крепко запертые Линъюнем, словно в любой момент придется стрелять.

Линъюнь по-прежнему легок и светел, его рот слегка наклонен, лицо полно улыбок, он все еще держит плечо Цао Шаньшаня, спокойный и уверенный в себе.

Если люди не совершают меня, я не совершаю преступлений. Если кто-то совершит меня, если вы будете на людях, тот, кто выстрелит первым, определенно будет Линъюнь, и вы наступите на него!

"Кашель..."

Сзади юноши раздался старческий кашель. Тогда боги Лин Юня заметили, что губы старика не были заметны.

Могущественный молодой человек внезапно остановился, он презрительно посмотрел на Линъюня, моргнул глазами и посмотрел на Цао Шаньшаня рядом с Линъюнем, и улыбнулся без причины.

Злой голос прозвучал в ухе Линъюня: "Друг. Ты очень силен, каким боевым искусством владеешь?"

У Линъюня все то же выражение лица. Просто улыбнулся, но сделал вид, что не услышал генерала, просто проигнорировал вопрос молодого человека.

Линъюнь проигнорировал вопрос молодого человека, и внезапно его лицо потемнело. Он снова уставился на Линъюня взглядом. Голос сказал: "Парень, я помню, когда мы встретимся снова, я сражусь с тобой!".

Линъюнь просто повернул голову. Глядя на переполненный выход, я все еще игнорировал его.

"Хамф!"

Юноша увидел, что Лин Юнь не ответил на его вызов, и вдруг захлюпал носом, но их родители заговорили, он не посмел сделать и секунды, пришлось закричать, и повернулся, чтобы догнать еще восемь человек. Идите к воротам аэропорта.

"Линь Юнь, что сейчас произошло? Я вижу, что молодой человек идет к нам..."

"Ничего..." Лин Юнь улыбнулся и похлопал Цао Шаньшань по плечу, успокаивая ее, чтобы она не волновалась.

"Лин Юнь, ты только что слышал, похоже, что Фань Жубину придется сойти с самолета прямо сейчас. Ты хочешь увидеть его в прошлом?"

Цао Шаньшань не является древним мастером боевых искусств. Она не обратила внимания на захватывающую сцену. Ее больше волнует прибытие Фань Рубина.

Фань Рубин, несомненно, одна из самых горячих звезд красоты в настоящее время. Нет необходимости говорить о красоте заголовков газет на протяжении трех дней. Главное - это личность большой звезды.

Линъюнь отмахнулась от него: "Фань Рубин? Что ты делаешь? Не смотри! Самолет господина Конга немедленно приземлился. Я принял учителя и сразу же уехал отсюда".

Линъюнь отказался очень просто.

По дороге Линъюнь форсировал блокпост семьи Чэнь. Если Чэнь Цзя пошлет людей догнать его здесь, то между двумя сторонами неизбежно начнется война. Движение слишком велико.

Линъюнь занят культивированием, редко смотрит кино и телевизор и не обращает внимания на новости индустрии развлечений. До сих пор, так называемая большая звезда или что-то вроде того, он все еще не знает этого.

Он также не хочет знать.

Цао Шаньшань увидела, что Лин Юнь равнодушно смотрит на Фань Жубин. Она не могла не улыбнуться в своем сердце. Улыбнувшись, она прекратила попытки Лин Юня и сосредоточилась на прибытии Конг Сяру.

"Эй! Юнь Гэ, я только что видел. Девять человек, одетых и накрашенных, вышли из аэропорта и смотрят на меня!"

Танг Мэнсин бросился к ним и, словно открывший Новый Свет, крикнул Линъюню.

"Ты заметил, как они ушли?" Лин Юнь больше беспокоился об этом.

Такие девять несравненных мастеров внезапно прибыли в столицу, которая напряжена больше, чем его золотой лук. Должно быть что-то, и это большое событие.

Если ты не можешь этого сделать, то это должен быть мастер большой семьи в Пекине.

"Когда они вышли из аэропорта, они сели в роскошный автобус и быстро уехали..."

"Номер той машины, ты заметил его?" сразу же спросил Лин Юнь.

"А? Номер машины?..." Танг Мэнгуан посмотрел на собеседника и обратил на это внимание. Он долго чесал голову, затем вздохнул и сказал: "Похоже, что на автобусе, нет номера машины!".

"Что? Нет номерного знака? Это нормально?!" Линъюнь был шокирован.

Цао Шаньшань тоже слушала невнимательно. Красивое лицо стало очень серьезным. Она повернулась, чтобы спросить Тан Мэндао: "Тан Мэн, ты действительно видишь это, у автобуса нет номера?".

Танг Мэн не ожидал, что Линъюнь и Цао Шаньшань обратят такое внимание на этих девять человек. Его спросили обо всем сразу, и он со вздохом облегчения сказал: "Я действительно не обратил внимания на номерной знак, а посмотрел на их прически и одежду..."

"Глупый, ты забыл об этом!"

"Цао Шаньшань задыхался от вздоха Тан Мэн, понизил голос и сказал: "В столице на некоторые машины не нужно вешать номерные знаки, только документы на машину, можно беспрепятственно проехать!"

"По сути, эта группа людей должна быть хозяином шести основных семей..."

Цао Шаньшань - одна из семи больших семей. Раньше она была очень задиристой, но она знает, что это точно не хозяин их семьи Цао, поэтому прямо говорит, что это еще шесть семей.

Линъюнь просто оценила этот момент. Теперь, после того как я послушал Цао Шаньшаня, я более уверен, но я задаюсь вопросом, какая семья это будет.

Независимо от того, какая семья, это точно не Цао и не Линьцзя.

"Как я увидел, что некоторые студенты приходят со знаком Фань Рубина, разве это не умно? Фань Рубин тоже этого полета?! У нас может быть хороший глаз!"

Танг Мэн взволнованно заговорил на другую тему.

"Есть ли благословение?" Линъюнь посмотрел на Танг Мэна странным взглядом, но увидев в глазах Танг Мэна волнение и возбуждение, Хара в его рту должна была стечь вниз.

Цао Шаньшань ошалело посмотрел на Танг Мэна и сказал: "Прости, большая звезда, которой ты восхищаешься. Не выходи из этого терминала. Ты должен посмотреть на нее и увидеть ее. Жди, когда придет учитель Конг, не обвиняй. Мы вас не ждем!"

В окрестностях Линъюня довольно много женщин. Для Цао Шаньшань, которая только что повторила круговорот с Линъюнь, это слишком много. Теперь она с Линъюнь. Она не хотела,

чтобы душа Линъюня оказалась на крючке у женщины-звезды.

Цао Шаньшань не только боится, что Лин Юнь нравится Фань Рубин, она еще больше боится, что Фань Рубин увидит Линюнь и потянет ее за собой. Если ее поставят с ног на голову, это будет большая беда!

Эй, если Цао Шаньшань знает, что красивая классная руководительница, с которой она собирается встретиться, почти готова стать блюдом в чаше Линъюнь, я не знаю, что я думаю.

"О, эй, я только что сказал это, конечно, это важно для Юнь Гэ..."

Танг Мэн видел, как Цао Шаньшань беспокоился.

Он неловко улыбнулся, не решаясь упомянуть об этом смущении, но пригласил его сказать: "Цао Шаньшань, скажу тебе кое-что, Чжан Линь уже сел в самолет, и через два часа в столичном международном аэропорту..."

Когда Цао Шаньшань слушала Чжан Лина, она сразу же забыла о Фань Рубине. Она удивленно спросила: "Правда? Чжан Линь едет в Пекин?"

Танг Мэн кивнул и сказал: "Ну, это правда. Она только что позвонила мне. Когда я звонила, я уже была в самолете, до часу дня. Я приеду".

Цао Шаньшань увидела, что ее подруга идет, она внезапно обрадовалась и сразу же взяла Лин Юнь за руку: "Лин Юнь, подожди, пока мы встретим учителя, потом поедem в столичный международный аэропорт, чтобы встретиться Чжан Лин, давайте пообедаем вместе!"

Линъюнь знал, что Цао Шаньшань очень хочет. Он слегка улыбнулся: "Да. Просто сделай то, что ты сказал!"

Тан Мэнчжэн хочет поговорить с Линъюнь о других вещах, но в это время в зале аэропорта начали сообщать, что это рейс United Airlines.

Конг Сюру здесь!

Вскоре пассажиры, спустившиеся с самолета, подошли к выходу. Танг Мэн и Цао Шаньшань захлопали в ладоши и стали искать Конг Сюру в толпе.

Линъюнь, конечно, не должен был доставлять столько хлопот. Он выпустил свои знания раньше времени, и когда Конг Сю-рю только появился, он сразу уловил привлекательную фигуру Конг Сю-рю.

Все еще белоснежная рубашка, затянутая в талии нестерпимой хваткой, два больших и зрелых круга на груди, чем дальше, тем выпуклее, верх рубашки туго затянут, как будто она в любой момент сломает застежку. Выпрыгнуть

Нижняя часть тела Конг Сюру все еще в движущейся юбке, но она уже не черная, а чарующая красная, вечно телесного цвета прозрачные чулки, высокие каблуки, колени под юбкой гладкие и хрустальные, икра изысканная и привлекательная, а длинные волосы похожи на водопад.

Лицо Конг Сюру было явно намеренно изменено.

На ее лице не было серьезности, глаза уже не были такими острыми, брови были красивыми, а

сама она была степенной и великодушной.

Из-за срочности, брови Конг Сюру ~www.wuxiax.com~ окутали томительное беспокойство и печаль, как только она вышла, пара красивых и снисходительных, ищущих взглядов посмотрела на то место, откуда был сделан выход. В поисках человека, которого она приехала в Пекин на этот раз и больше всего хотела увидеть.

Линъюнь!

Конг Сю-ру вскоре обнаружила фигуру Лин Юня, она лишь почувствовала горячее сердце, за которым последовало внезапное, необъяснимое покраснение лица.

Это выпускной Линъюнь, и отношения между ними претерпели некоторые тонкие изменения.

После того, как Линъюнь вернулась в школу, чтобы спокойно подготовиться к вступительным экзаменам в колледж, Конг Сюру полностью скрыла свое пламенное сердце Линъюнь, но превратилась в строгую классную руководительницу, можно сказать, изо всех сил старающуюся найти способ помочь Линъюнь добиться хорошего результата.

Эмоциональное расстояние между ними велико, но дружба между ними как учителями и учениками фактически установилась в течение этого полумесяца.

Пока Линъюнь не сдала вступительные экзамены в колледж, Конг Сюру не вышла из этой перемены личности, а Линъюнь не ушла в затворничество почти на полмесяца, отношения между ними были действительно отчужденными. (Продолжение следует.)

Это из

Сеть чтения

<http://tl.rulate.ru/book/7419/2194964>